

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ПРАВО: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ОБЩЕСТВОМ

АНОТАЦІЯ

У статті викладаються проблеми правового управління середньовічним суспільством, показані основні віхи на шляху його розвитку, розкриваються історичні форми впливу права на суспільство, звертається увага на творчі знахідки різних суб'єктів соціального управління.

Ключові слова: правове управління, середньовічне суспільство, право.

АННОТАЦИЯ

В статье излагаются проблемы правового управления средневековым обществом, показаны основные вехи на пути его развития, раскрываются исторические формы воздействия права на общество, обращается внимание на творческие находки различных субъектов социального управления.

Ключевые слова: правовое управление, средневековое общество, право.

SUMMARY

The article presents the problem of the legal management of medieval society, shows the major milestones in its development, reveals the historical forms of the impact of law on society, draws attention to the creative findings of various actors of social management.

Keywords: legal management, medieval society, right.

Средние века отмечены противоречивым развитием права. С одной стороны, политический разного уровня абсолютизм, порожденный произвол, отрицание всяких норм и законов, с другой стороны, появление примеров коллективного творчества в зарождении и появлении законов, возрастание их значения в жизни общества и личности. Восприняв определенные достижения предшествующей правой мысли и прежде всего Римского права, средневековое общество оказалось в затруднительном положении, как в новых социально-экономических условиях Западной Европы при большой географической и социальной раздробленности регулировать общественные отношения. Что касается исламских стран, то здесь развитие права имело более инертный и более повелительный характер, ибо, с одной стороны, этому способствовала централизация власти, а, с другой стороны, безропотное, традиционное повиновение людей воле церкви и государства. Как отмечают французские исследователи Д. Сурдель и Ж. Сурдель, мусульманское право вырабатывалось более постепенно, видимо, и потому, что

оно было более тесно связано с религиозными и моральными программами ислама. [1с.218]

Руководствуясь этими общими соображениями, интересно выяснить, как в условиях Средневековья, всеобщего господства религии развивалось право, какими новыми возможностями оно обогатило в целом социальное управление. С одной стороны, задача управления решалась просто, в связи с тем, что Бог управляет всем, то человеку остается только повиноваться ему, а с другой стороны, он должен уметь управлять свободой, данной им Богом, и прежде всего не злоупотреблять ею.

Особенно это ярко представлено в словах великого Пико Делла Мирандола, обращенных от имени Бога к Адаму: «Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие божественные».

Наглядно и исторически с перспективой на будущее, проникаясь абсолютностью Бога,

повествуется об этом Августин Аврелий в своем произведении «Град Божий»: «Весь человеческий род, жизнь которого от Адама до конца настоящего века есть как бы жизнь одного человека, управляемого по законам Божественного промысла так, что является разделенным на два рода. К одному из них принадлежит толпа людей нечестивых, носящих образ земного человека. К другому – ряд людей, преданных единому Богу, но от Адама до Иоанна Крестителя, проводивших жизнь земного человека в некоторой рабской праведности; его история называется Ветхим заветом, так сказать обещавшим земное царство, и вся она есть не что иное, как образ нового народа и Нового завета, обещающего царство небесное. Между тем временная жизнь последнего народа начинается со времени пришествия господина в уничижении и (продолжается) до самого дня суда, когда он явится в славе своей. После этого дня с уничтожением ветхого человека, произойдет та перемена, которая обещает ангельскую жизнь, ибо все мы восстанем, но не все изменимся (1, Коринф, XV, 51) Народ благочестивый восстанет для того, чтобы остатки своего ветхого человека переменить на нового; народ же нечестивый, живший от начала до конца ветхим человеком, восстанет для того, чтобы подвергнуться вторичной смерти». [2, с.65]

Таким образом, единственно верный путь управления собой и другими, как следует из приведенного утверждения, это повиновение законам Божиим. В противном случае человека ждет печальная участь. И этот трагический финал, очерченный Августином Аврелием, имел великую воспитательную силу, предоставляющую человеку возможность очиститься от грехов и, несмотря на особенный произвол, который царил в Средневековье, найти собственные силы для противостояния грехам и с Божьей помощью управлять собой на благо ему и себе. Отсюда стремление человека совместно с другими вырабатывать законы общежития. Таким образом, осознанно или неосознанно люди Средневековья ощущали, что Бог доверяет им и надеется на них.

Несколько иначе к этой проблеме подходил Фома Аквинский, он выделял вечный закон тождественный Божественному замыслу и естественный закон как воплощение этого замысла в разумных существах, каковыми

являются люди. Благодаря этому, разум как естественный свет (*lumen naturale*) позволяет выявлять хорошее и плохое, а божественный закон через естественный закон управляет обществом, т.е. в данном случае религия совпадает с моралью. В этом и других подобных положениях, когда цели священника и политика совпадают, некоторые исследователи творчества Ф. Аквинского (Скирбекк Г., Гилье Н.) усматривают его стремление к гармонии и синтезу, что является одной из важнейших задач управления. По Аквинскому, естественный закон, который нацеливает на самосохранение и продолжение рода, с помощью силы и страха побуждает избегать зла и достигать добра (позитивный закон). Это видно на примере толкования им справедливости. Справедливость, по Аквинскому, это постоянное стремление воздавать каждому свое. В естественном законе оно имеет объективный универсальный характер. В позитивном праве это стремление осуществляется через человеческие установления. Таким образом, право – это средство уравнивания действий людей. Важно также знать, что Ф.Аквинский ставил пределы праву. Он полагал, что право не имеет оснований регулировать буквально все виды и формы поведения человека, особенно его духовные и душевные движения. Таким образом, божественные законы и в средние века стали источником и условием становления средневекового права, правового творчества. Однако в отличие от античных времен оно носило скорее коллективный, чем индивидуальный характер, когда законам присваивали название их автора. Однако в истоках своих правовое поле Средневековья имело очень разрозненный характер. Так, убедительно об этом писал М. Блок в книге «Феодальное общество»; «Глядя на подобную раздробленность, кто из историков не согласится с трезвым наблюдением автора «Трактата об английских законах», написанного при дворе Генриха II; «Изложить письменно во всей полноте законы и право этого королевства в наши дни невозможно...они очень многообразны и многочисленны?»

Усложнение средневековой политической и общественной жизни способствовало появлению процессов дифференциации в правовом поле Средневековья. Возникло гражданское, церковное и ленное право. В

связи с этим в кругах правоведов появилась специализация. Те из них, которые занимались гражданским правом, стали называться легистами и цибилистами. Представители церковного права – декренистами или канонистами. Каноническое право находило свое развитие в решениях римских пап под названием декреталий. Наиболее известный из них сборник Дионисия младшего. В 802 году Карл Великий сделал его основным официальным документом во Франском государстве. В девятом веке был составлен первый сборник декреталий, автором которого был якобы испанский епископ Исидор Севильский. С именем Исидора Севильского связано рождение средневекового энциклопедизма и прежде всего с его трудом «Этимологии», состоящем из двадцати томов, пятый из которых посвящен законам и хронологии. Что касается ленного права, то это порождение феодальных отношений по поводу обладания землей. Надо отметить, что в XIII веке впервые стало возникать уголовное право. Наряду с этим в правовом поле Средневековья происходили и процессы интеграции.

В начале шестого века во Франции появился свод норм обычного права, который получил название «Салическая правда». В ней закреплялась общинная собственность на землю. Леса, реки, пастбища и т.п. принадлежали всей общине крестьян. Пахотная земля в равной мере распределялась между крестьянскими семьями. Земля не могла быть объектом сделок. Частная собственность на землю устанавливалась в результате покупки ее у римлян, освоения ничейной земли. Такие земли получили название аллод. Вместе с тем существовали земли, переданные их собственниками в пользование и владение за определенные услуги и оплату натурой. Короли предоставляли чиновникам и воинам земельные участки на правах бенефиция (условное держание земли на условиях несения службы). Существовал и ряд других норм, регулирующих земельные, семейные и другие отношения. Обращает на себя внимание их сложность и разнообразие, а также наличие общественной (общинной) собственности как материальной основы социальности. Для славянских народов следует упомянуть о так называемом «Закон судный людям», в Польше в тринадцатом веке «Польская правда».

Появляются своды законов в некоторых других странах, в их числе сборник «Обычаи Барселоны» с изложением основных принципов феодального права, сборник северогерманских постановлений под названием «Саксонское зеркало» для Саксонии, подобный же сборник «Швабское зеркало» для Южной Германии. Отмечается, что в них видны следы борьбы между народными обычаями и феодальными правилами. Так, по вопросу о наследстве «Саксонское зеркало» более склоняется к народному обычаю делить отцовское имущество между сыновьями поровну, а «Швабское» — напротив, к феодальному правилу передавать его нераздельно в руки старшего сына (к майорату).

Особого внимания и уважения заслуживает общеимперский уголовно-процессуальный кодекс средневековой Германии «Каролина», направленный на установление и поддержание мира, в частности «земского мира». Замышлялся он, как такой механизм, который с помощью бессрочных обязательств исключал любые формы насилия в жизни всех подданных и империи. В какой-то мере это было возвращение к философии ненасилия, зафиксированной в древнеиндийском принципе ахимса и в древнекитайском – у-вэй. В соответствии с этим кодексом требовалось, чтобы потерпевшие не вершили самосуда, это наказывалось штрафом или объявлением вне закона, что означало лишение чести и всех прав. Те, кто сознательно укрывали объявленного «вне закона», подвергались равному с ним наказанию, включая и города.

Новый шаг в правотворчестве связан с тем, что в университетах стали изучать римское право. Заметную роль в этом сыграл юридический факультет Болонского университета, где в тринадцатом веке обучалось около 10 тысяч студентов из всех стран Западной Европы. Образовалась школа юристов, так называемых глоссаторов, особенно изучавших памятники римского права, в некоторых городах также возникли кафедры римского права, где это право, как замечено, столкнулось с разнообразными местными юридическими обычаями (так называемые кутюмы). Несколько слов о появлении глоссаторов. Возникла такая практика, когда при изучении и толковании прежде всего Юстиниановского

Кодекса между строк текста или на полях рукописи записывались определенные заключения и заметки, которые получили название глосс (glossae). Отсюда возникло наименование школы юристов как школы глоссаторов. Потом их сменили постглоссаторы, которые больше уделяли внимания использованию формальных методов схоластики. Таким образом, на примере использования Римского права видна историческая последовательность развития права, расширение его управляющих возможностей.

Другим важнейшим памятником правовой культуры Средневековья стала «Великая хартия вольностей», возникшая в 1215 г. Как отмечают исследователи, источником этого правового документа являются предыдущие хартии английских королей, что свидетельствует об эволюционном развитии средневековой правовой мысли. Однако, если обратиться к истории возникновения Хартии, то станет ясным, что она стала результатом ожесточенной революционной борьбы определенных социальных сил. Этими силами являлись король и феодалы Англии, между которыми возникло жесткое противостояние. Вызвано оно было чрезмерным произволом короля Англии Иоанна Безземельного, особенно в области налоговой политики, против чего выступили прежде всего бароны, горожане и др. слои населения. При всем этом особое значение имела борьба светской и церковной властей, конфликт между королем и папой римским Иннокентием III. В конечном счете, король уступил и был вынужден подписать хартию. Она по своему содержанию носила всеобъемлющий характер, определяла пределы налогов, сборов, феодальных повинностей, устанавливала права не только городов, купцов, но и церкви. Она внесла существенные изменения в субъект управления, в государство, образовав в нем совершенно новые органы: общий совет королевства и комитет двадцати пяти баронов, наделив их конституционными правами. Особо надо отметить, что хартия ограничивала права чиновников как источника бюрократизма. И хотя она впоследствии подвергалась изменениям, корректировке и даже отрицанию, она оказала огромное управляющее воздействие на всю средневековую действительность, особенно политику, стала предтечей появления английского парламента.

О значении хартии довольно убедительно сказал Т.Н. Грановский: «... Эта хартия получила великое значение, она перешла в общее сознание, каждая ее статья сделалась народной собственностью, каждый король в течение своего царствования несколько раз подтверждал ее. По времени делались дополнения и из них-то возросло будущее великое здание английской конституции. В начале 15 столетия короли уже не думали оспаривать начал, высказанных в великой хартии; парламент принял определенную форму». [4 с. 28]

Другим важным памятником правовой культуры стало Магдебургское право как система городского права, сложившаяся в XIII веке в городе Магдебург. Источниками его стали «Саксонское зеркало» и устав города Магдебург. Оно результат бурного развития в Европе городов с их стремлением к самоуправлению, что нашло концентрированное, в конечном счете, воплощение в Магдебургском праве. В соответствии с этим правом регуляции подлежали экономические отношения, имущественные права и главным образом закладывались основы городского самоуправления. Эти положения оказались заманчивыми, поэтому Магдебургское право нашло широкое распространение по многим городам Европы, Украины и России. Таким образом, как «Великая хартия вольностей», так и Магдебургское право еще раз доказывают, что XIII столетие было наиболее выдающимся периодом развития Средневековья.

В определенном смысле эти памятники правовой культуры Средневековья можно считать предвестниками появления в будущем Конституции как наиболее яркого, зрелого и инвариантного по своему значению результата правовой мысли.

Однако сохранились сведения, что предположительно в 604 году в Японии принцем Сетоку была утверждена так называемая «Конституция семнадцати статей» или «Законоположения в семнадцати статьях». Как отмечают исследователи основой ее были буддийские и конфуцианские принципы, которые провозглашали необходимость централизованного государства во главе с императором с опорой на гармонию.

Отмечая возросшую роль права в общественной жизни Средневековья, поражает жестокость наказаний, преступивших закон. В

труде Барбары Тогман «Отдаленное зеркало: гибельный четырнадцатый век» описываются омерзительные картины этих наказаний: «Пытки и наказания гражданского правосудия включали в свой богатый арсенал отрубание рук и отрезание ушей, истязания, поджаривание, сдирание кожи, раздирание человеческих тел на части. В повседневной жизни прихожане могли запросто увидеть порку преступника узловой веревкой или осужденного, который сидит, закованный в кандалы. На улицах стояли виселицы с трупами, а на городских стенах были выставлены кольца с отрубленными головами и четвертованными телами казненных. В каждой церкви можно было увидеть изображения святых, претерпевающих ужасающие, бесчеловечные мучения – их тела были утыканы стрелами, пронизаны копьями, их жгли на кострах; женщинам, помимо прочего, отрезали груди. И повсюду ручьями, реками лилась кровь». Трудно найти более унижительные человеческое достоинство правовые действия в другие времена. При этом, как ни парадоксально, казни превращались в зрелища, куда стекались массы людей, движимые принуждением, страхом, любопытством, но и стремлением получить удовольствие. Последнее – загадка человеческой природы. Почему чужие страдания приносят человеку наслаждение? Однако есть примеры, когда собственные страдания вызывают у него удовольствие, о чем свидетельствует мазохизм и некоторые религиозные практики. Видимо, человек настолько пластичная натура, что может в собственных бедах находить утешение или обладает специальным механизмом, который предохраняет его от разрушения. Особенное удивление и страх вызывает с исторической и с психологической точки зрения ужасающая фигура средневекового палача. Наемный, профессиональный, наделенный уникальными смертельными правами убийца, он в отдельных случаях был даже окружен почетом. Кажется, что история его специально выдвинула из человеческой среды, чтобы показать до какой степени может опуститься человек. Вместе с тем эпоха Средневековья показала, что сила наказаний не в их жестокости, а в справедливости, поэтому можно прямо утверждать, что этот злосчастный опыт способствовал в дальнейшем гуманизации правотворчества. Однако возникает вопрос,

должно ли человечество достигать нравственного прогресса таким образом.

В исламском мире также существовало большое разнообразие наказаний. Особо следует отметить более мягкое отношение к талиону [1 с.230-231]. К числу особенностей исламского права надо отнести особое отношение к немусульманам [1 с.236]

Определенный интерес представляет средневековое судопроизводство, которое, особенно на первых этапах, отличалось своей неупорядоченностью и неоднозначностью. Находясь в стадии становления, оно вынуждено было обратиться к опыту Античности. В частности, в XII веке в Англии возник суд присяжных, начало которому было положено во втором веке до н.э. в Риме. Суд присяжных Средневековья прошел длительный путь становления и отмечен дальнейшим внедрением в судопроизводство самоуправленческих начал, привлечения к нему представителей народа, придания ему большей публичности. И снова, в очередной раз мы становимся свидетелями последовательного, исторического, хотя и прерывистого, расширения участия представителей различных сословий в социальном управлении, что позволяет думать о том, что потребность управлять имманентно присуща человеку. Показательно, что этот путь пролегал в условиях Средневековья, в том числе и через увеличение форм разнообразия судопроизводства. Наряду с судом присяжных существовали и другие формы этого процесса. Разнообразие позволяло находить наиболее удобные подходы решения тех или иных правовых проблем. К числу таких форм судебного разбирательства можно отнести так называемый «Судебный поединок». В данном случае в качестве главного судьи признавался Бог, считалось, что он не оставит в беде невиновного. Вначале этот поединок был похож на рыцарский турнир. Кто побеждал, тот и был прав, ибо так было угодно Богу. Примечательно, что оба оппоненты давали клятву вести честный бой.

Следующей формой судопроизводства, которая обращает на себя внимание, была «Ордания», как отмечают некоторые исследователи, пришедшая из варварства. Здесь подозреваемых подвергали испытанию огнем или кипятком. Обвиняемый погружал руку в котел с кипящей водой или маслом, или брал-

ся рукой за раскаленное железо. Если через некоторое время рука заживала, то с него снималось обвинение как результат Божьего повеления.

Довольно широкое распространение имела, описанная многими, дуэль. Однако в средневековом обществе она имела одну интересную особенность, играющую роль апелляции. Суть ее заключалась в том, что проигравший дуэль имел право объявить приговор ложным и вызвать на дуэль того, кто произнес его. В случае победы приговор отменялся.

Во времена жесткой церковной диктатуры, особенно в период инквизиции, довольно активно использовался допрос с применением пыток. К сожалению, этот средневековый опыт кое-где дошел и до наших дней как дающий быстрые результаты, но сомнительный и бесчеловечный.

Следует упомянуть и о такой форме судопроизводства, претерпевшей трансформацию, как Закон талиона, известный еще по Закону XII таблиц который заключался в причинении виновному такого же вреда, который нанесен им ((око за око, зуб за зуб). Более всего на этот закон повлиял христианский принцип всепрощения, в результате которого межличностные симметрические отношения постепенно превращались в христианские асимметрические любви и самоотдачи.

Средневековье стало источником формирования нового социального явления, каким продемонстрировало себя возросшее как количественно, так и качественно сословие субъектов правотворчества. Это было вызвано прежде всего усложнением экономических земельных отношений: приобретения, дарения, наследования, аренды и т.п. Возрос спрос на юристов, которые вынуждены были решать сложные имущественные и другие проблемы, что требовало значительной умственной подготовки. Стал возникать и формироваться качественно новый социальный слой людей, взявших на себя многие вопросы управления обществом. В какой-то мере это похоже на появление софистов в Древней Греции. Показателен в этой связи пример средневековых университетов, где важную роль стали играть юридические факультеты. Да и в последствии значение юристов возросло до такой степени, что в настоящее время многие из них занимают руководящие позиции во многих странах мира.

В процессе средневекового судопроизводства все большее место стали занимать адвокаты. При этом определенную трансформацию получили принципы организации адвокатуры как зарождающегося института в части допуска лиц к этому сложному и ответственному виду деятельности. Во Франции для этого необходимо было иметь диплом о юридическом образовании, принять присягу и быть включенным в список адвокатов. В Англии лица, которые хотели бы заниматься адвокатской практикой, должны были пройти восьмилетний курс учебы в судебной коллегии, однако не сразу допускались к этой деятельности, а должны были пройти ступени «внутренних» и «внешних» адвокатов. Росло разнообразие адвокатских организаций. В XIV веке во Франции в составе религиозного «братства св. Николая» образовалась община адвокатов и поверенных. В Англии в XIII веке возникают первые четыре «судебных коллегий», в которых и в настоящее время объединяются адвокаты.

Таким образом, на примере становления средневековой юридической мысли мы видим усиливающееся стремление к истине, справедливости, заботу придать этому движению профессиональный, институциональный характер, утверждение гарантий истинного управления поиском справедливости. Из этого следует, что истина и управление взаимополлагают и взаимодополняют друг друга, т.е. без управления нет эффективного поиска истины, а без истины нет основания для эффективного управления. Это приводит к мысли, что в любом виде деятельности, а, следовательно, и управлении требуется своего рода «адвокатура».

После распада Римской империи в Средневековье возрождается еще один институт утверждения истины – нотариат, который первоначально возник в церкви, а затем распространился и на светскую жизнь, где постоянно требовалось подтверждение подлинности документов, подписей, переводов и т.п., без чего управление теряет свое значение. Вся эта система сигналов истины, верности предохраняла, в свою очередь, систему управления от заблуждений.

Таким образом, проведенный неполный анализ позволяет выделить следующие особенности средневекового права. В правотворчестве происходит переход от персонального

к коллективному принципу создания законов, благодаря чему возникла тенденция формирования социального управления, управления социальной общностью.

В целом средневековое право с самого начала стало приобретать силовой характер, особенно, маноральное право, с помощью которого утверждалось зависимое положение крестьян.

Особую роль в развитии средневековой правовой мысли стало играть городское право, отражающее возросшее значение городов в образе общественной жизни того времени. В городском праве нашло широкое распространение общественное самоуправление и появление зачатков будущего буржуазного права.

Вместе с тем доминирующее положение заняло каноническое право, находящееся под всецелым влиянием церкви и папства. Оно отличалось тем, что не имело границ и касалось католиков всех стран, а также широтой регулирования общественных отношений, жестким характером своих законов. По своему содержанию каноническое право во многом стало рецепцией римского права, так как в этом были сильно заинтересованы и церковная, и королевская власть, для которых главной целью являлось централизация власти.

Обращает на себя внимание то, что в недрах канонического права, особенно, в творчестве глоссаторов зародилось абстрактное право с его претензией на всеобщую теорию.

Особым своеобразием отличалось правосознание Средневековья. Если в античности греки благоговейно говорили, что законы надо охранять, как стены родного города, то в Средневековье к законам относились со страхом, то есть на смену уважению пришла неприязнь, которая и по настоящее время, к сожалению, в какой-то мере сохранилась. Таким образом, Средневековье в палитру социального управления внесло негативные моменты. Однако городское право обогатило правосознание горожан мотивами единства, солидарности, взаимопомощи. Вместе с тем утвердилась и распространилась точка зрения, что законы являются наиболее важным видом управления.

Надо обратить внимание, что страх доминировал в эпоху Средневековья, пронизывал собою все сферы жизни общества, в какой-то степени сковывал социальную активность и

инициативу населения. Поэтому уровень страха – это критерий развитости общества. Но это не значит, что надо добиваться полного отсутствия страха, все-таки должна быть боязнь пойти против Бога, совести, потерять честь, испытать возмездие и т.п. К сожалению, правотворчество в средние века было направлено на культивирование страха у людей, на принуждение, а не на убеждение.

Губительное влияние на правотворчество и правосознание наложила средневековая жестокость, непрестанные войны, опустошительные нашествия, эпидемии, голод, породившие ее. Люди не могли противостоять этим злым силам, как говорится, было не до законов. И хотя это имело относительно временный и не повсеместный характер, все же в сознании людей, в их душах поселилось безверие, бессилие, которые, к сожалению, передавались из поколения в поколение. Жестокость как душевное явление, исходящее от одного человека и направленное на подавление другого человека, как эмоционально-волевое качество органично было устремлено против правопорядка, опустошала души людей, порождала хаос. Как отмечал К. Гельвеций, жестокость есть всегда результат страха, а О. Бальзак утверждал, что жестокость и страхжимают руки друг другу. Поэтому удивительно, что Средневековье, отягченное этими пороками, находило силы на пути борьбы за справедливость, что еще раз подчеркивает мудрость слов Лосева о дерзании человеческого духа.

Еще одной важной особенностью Средневековья был традиционализм. Этому способствовали церковные догмы и слабая динамика уклада жизни. Естественно, новациям, в том числе и правовым трудно было пробивать себе дорогу в жизнь. Однако традиции обеспечивают связь между поколениями, устойчивость общества. Поэтому важно на каждом этапе исторического развития найти нужное оптимальное сочетание традиций и новаторства, что является важной задачей социального управления. По этому поводу мудро и призывно звучат слова Н. Гоголя: «Друг мой, храни вас Бог от односторонности: с нею всюду человек производит зло: в литературе, на службе, в семье, словом везде... Глядите разумно па всякую вещь и помните, что в ней могут быть две совершенно противоположные стороны, из которых одна до времени нам не открыта». [3 с. 14]

В какой-то степени это нашло отражение в отношении к законам как регуляторам общественной жизни. Существовало твердое мнение, что законы от Бога, поэтому требуется их неукоснительно соблюдать и чтить. Однако наряду с этим все люди понимали и ощущали, что законы устанавливает власть, то ли королевская, то ли папская, то ли какая-либо другая. А власть во все времена вызывала неприязнь к себе у населения, что являлось источником такого же отношения к законам. Наряду с этим с трудом нащупывало себе путь философское осмысление законов и прежде всего, что они объективны и отражают фундаментальные связи между различными составляющими мира, что человеческие законы тогда лишь становятся истинными и справедливыми, когда соответствуют философским законам. Однако феодальное время – это время правления феодалов, поэтому их законы опирались на силу и носили довольно субъективный характер. Все это привело к возникновению стихийных, неуправляемых, революционных событий, новых социальных субъектов, нового социального порядка.

Несовершенство феодального управления, в частности правового управления, приводило к большим массовым протестным явлениям, социальным движениям. История знает немало примеров, когда плохие законы приводили к всплескам народного гнева. Так, крупнейшее в истории Франции крестьянское восстание – Жакерия было вызвано, в том числе и законами, направленными против повышения зарплаты беднейшим слоям населения. Указанные исторические факты заставляют задумываться о том, что в социальном управлении большое значение имеют не только рациональная ее сторона, но и эмоционально-волевая. Такие порочные че-

ловеческие качества, как властолюбие, тщеславие, ложь и другие, вызывающие прежде всего эмоциональное возмущение у людей, искажают суть рационального управления, поэтому в нем должен присутствовать механизм блокирования негативных качеств.

В Средневековье большим осложняющим, снижающим качество социального управления было плохое оповещение населения о тех или иных законах, средства связи были примитивными, а обратная связь, как непереносимое условие эффективного управления, зачастую отсутствовало, вся информация как «кровоснабжающая» система управления в условиях почти сплошной неграмотности населения носила во многом изусный характер, поэтому большое место в ней занимали слухи, неполнота, искажения, труднодоступность и др.

Этот краткий экскурс в историю правовой мысли Средневековья, несмотря на негативно-поверхностное отношение у ряда исследователей к нему, заставляет задумываться о том, какими неосознанными еще в полной мере подсказками, советами, рекомендациями и пр., в частности в области правового управления, оно обладает полезными для нашего дня и, таким образом, становится зримым, как прошлое управляет настоящим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доминик Сурдель Жанин Сурдель Цивилизация классического ислама Екатеринбург. – 2006 – 338с.
2. История политических и правовых учений. Хрестоматия Харьков. – 1999 – 1079с.
3. Н.В. Гоголь Собр. Соч. в 8-и т. Т. 7 – М.: –1984 – 528с.
4. Т.Н. Грановский Лекции по истории Средневековья М.: –1987 – 428с.

